

Топкой послушною беззлавно умяраютъ
 Надежды матерей, опоры стариковъ,
 И съ злой усмѣшкою оскаленныхъ любовъ,
 Какъ коршуна, рѣшетъ Смерть надъ сонмищемъ бойцовъ.
 Хаосъ, хаосъ вездѣ
 Железною пятою придавилъ къ землѣ.
 Кто побѣдитъ? Не все ль равно—
 Пусть будней стрельныхъ жуужоги веретено
 И жизни нить прядетъ, какъ прядло до сихъ поръ—
 Случайность сочинитъ затѣйливый узоръ...
 Кто побѣдитъ? Не все ль равно—
 Вѣдъ Смерти все обречено.
 Такъ все замкнула ты вокругъ
 Въ земли заклатый черный кругъ.
 Очнись!
 Валети къ вершинамъ мирозданья,
 Ординарный взоръ вперяи и въ бездны бытій,
 Гдѣ снятъ покровъ обмываемаго знанья,
 Сіяютъ Вѣчности золотыя письмена.
 Съ вершины той—познаемъ озаренной,
 Изъ тѣхъ глубинъ, гдѣ мчится Жизнь токъ—
 Увидишь тотъ же мѣръ, но мѣръ преображенный,
 И новою зарей зардѣетъ твой Востокъ...
 Въ горнилкѣ таинъ живыхъ, подъ молотомъ страданья
 Увидишь, какъ Любовь Судьбу твою кузетъ,
 Какъ Смерть вѣчна, дара свои лобзанья,
 Какъ чистъ и ярокъ свѣтъ, что въ мѣръ она несетъ.—
 Ты все поймешь. Изъ вѣдъ въ вѣкъ хранится
 Тебѣ твой золотыя письмена;
 Ищи—и ты найдешь, стужи и отворится
 Завѣтная Врата Познанья и Огня.
 И снова астрѣиши всѣхъ—сильнѣе озаренныхъ—
 Умершихъ и живыхъ—вѣдъ мертвыхъ носе вѣтъ,
 Надъ Хаосомъ блистаетъ Глагола мощный свѣтъ,
 И въ безднѣ безднъ, Страданьемъ побѣжденныхъ,
 Увидишь лицъ Воскрешаго Христа.

А. Каменская.

Чему мы будемъ учить.

Предисловіе

Вотъ чему ты и я будемъ учить нашихъ ближнихъ въ вѣкъ, которые разстилаются передъ нами. Каждый день и часъ мы постараемся мыслью, словомъ и дѣломъ вливать въ нихъ сердца ту радость, которая была излита въ наши сердца.

И какъ Одинъ привелъ насъ къ радости, такъ и мы приведемъ тысячи къ Его ногамъ, чтобы и они получили отъ Него такую же радость. Такъ будемъ мы трудиться, ты и я, во Имя Его, давая обѣтъ, который не можетъ быть нарушенъ никогда.

I. Любовь, которая есть Сила.

Единый Возлюбившій.

Во всѣхъ мірахъ, видимыхъ и невидимыхъ, есть лишь Единый Лицъ, Возлюбившій все, что было, есть и будетъ. Люди называютъ этого Возлюбившаго многими именами: Господомъ и Богомъ, Логосомъ и Спасителемъ; называютъ Возлюбившаго также Матерью Бога, Богиней Мудрости, а иные зовутъ Его Владычицей Лотоса.

Вся жизнь, всюду и вездѣ, есть Его жизнь. Крошечный электронъ, въ которомъ пульсируетъ сила, живетъ Его жизнью; могучій Спасительъ человеческого рода, передъ которымъ простраются милліоны, дышитъ Его жизнью и любитъ Его любовью. Черезъ все сущее, черезъ матерію и силу, черезъ жизнь и сознание, проходитъ Его любовь. Вся вселенная—лишь чудо Его любви, лишь неустанное просвѣщаніе этой любви.

Чудными путями проводить Онъ свою любовь. Онъ вызываетъ усиленіе и напряженіе изъ звѣръ, образуетъ центры силы, соединяетъ ихъ въ атомы и молекулы и въ то же время—не перестаетъ любить. Онъ то притягиваетъ, то отталкиваетъ, но и то и другое—лишь проявленія Его любви. Положительное и отрицательное, соединеніе и раздѣленіе, все это лишь грезы Его любви.

Онъ вызываетъ появленіе смерти, и ужасъ начинается сопровождать жизнь; растеніе, животное и человѣкъ, которые составляютъ Его жизнь, впадаютъ и умираютъ. Но это умирание—идеализмъ, ибо формы погибаютъ только для того, чтобы, освобождая Его любовь, которая есть сердце ихъ жизни, возратить эту любовь Ему и снова возродиться, чтобы распрямить Его любовь все шире и полнѣе. Если бы мы только могли участвовать въ Его божественныхъ грезахъ, мы узнали бы, что Онъ разрушаетъ такъ расточительно лишь потому, что любить такъ много, ибо любовь должна вѣчно стремиться все къ большому совершенству. Онъ, Уничтожающій, Самъ живетъ въ уничтожаемомъ; Онъ разрушаетъ только для того, чтобы снова возродить Себя въ болѣе совершенныхъ формахъ, чтобы любить все съ болѣе сильной и полнотой черезъ каждую новую возникающую форму.

Онъ допускаетъ, чтобы люди ненавидѣли и наносили вредъ; себязлюбіе и борьба, жестокость и кровопролитіе, все это появляется въ нашей жизни, но это лишь ступени постепеннаго раскрытія Его любви. Ибо Онъ гремитъ черезъ сердце всѣхъ людей; каждый человѣкъ есть Его греза, и тотъ, который ранитъ, и тотъ, который исцѣляетъ. Оба—покрокъ, брошенный на Его любовь, одинъ—болѣе непроницаемый, другой—болѣе прозрачный, но за обоими стоитъ Онъ, греза о томъ днѣ, когда любовь, станетъ всеобъемлющей. Ибо изъ ненавидящаго Онъ сдѣлаетъ мученика и вождя, сильного въ сопротивленіи и сильного въ самопожертвованіи, изъ дѣлателя Онъ образуетъ мудреца и художника, съ душой, способной въ чистотѣ отражать то, что исходитъ изъ Него Одного.

Себязлюбіе и зависть, ненависть и порочность, служеніе и самоотреченіе, любовь и поклоненіе—все это лишь этапы Его безсмертной мечты, которую Онъ вынашиваетъ въ своей неистощимой любви.

Вѣна приходить, и вѣны уходятъ; огненный туманъ и случаются пары, звѣзды и ихъ спутники, минералы и растенія,

животное и человѣкъ, появляются и исчезаютъ. Всѣ они лишь Его грезы о Возлюбленныхъ, о душахъ, которыхъ неотдѣлимъ отъ Него. Ибо Онъ готовитъ приношеніе Своимъ Возлюбленнымъ, и требуются тысячелѣтія труда, прежде чѣмъ приношеніе это совершится, наскъ даръ Его любви. Но Онъ знаетъ, что этого дня настаетъ, а пока Онъ продолжаетъ грезить въ насъ и черезъ насъ, ожидая, когда каждый изъ насъ пойметъ, что Возлюбившій и Возлюбленное—Одно, Единное безъ второго.

Открытие.

Всѣ люди открываютъ Единнаго Возлюбившаго на всѣхъ ступеняхъ, хотя они и не подозреваютъ того. Въ этомъ и таится частіца мистеріи Его любви, что Онъ—удобается изъ восходу, гдѣ бы ни стояли они. Даже и Мудрымъ не всегда удастся видѣть Его тамъ, гдѣ Онъ присутствуетъ.

Мы находимъ Его прежде всего въ чувствіи обладанія. Въ давно прошедшихъ жизняхъ дикаря захватить и удержать было нашей единственной мыслью и стремленіемъ. Мы хватились за оружіе, за добытое нашей храбростью, за животное или человѣка, котораго заставляли повиноваться намъ; мы радовались жизни, потому что владѣли этими вещами. Мы не думали о правдѣ другого; исполненіе свои влеченія было единственнымъ проявленіемъ жизни, которое было извѣстно намъ. Господствовать—значило чувствовать себя сильнымъ; до тѣхъ поръ, пока наши нужды были обезпечены, мало думали мы о томъ, что происходило съ другими.

И при этомъ мы не знали, что позади всего было Онъ. Ибо хотя мы и обладали предметами нашего желанія, предметы эти, съ своей стороны, тайно овладѣвали нами; чѣмъ болѣе мы хотѣли захватить для себя, тѣмъ сильнѣе сами мы были захвачены. Мы не были свободны, мы были въ дѣлѣхъ; а вмѣстѣ съ нашей неволей появилось и страданіе, когда жизнь отрывала отъ насъ то, что мы хотѣли удержать.

Наиболѣе острое чувство обладанія пришло къ намъ черезъ жестокость, алчность и гордость. Было время, когда быть жестокимъ значило жить. Чувствовать что наша воля преодолевается волю другого, видѣть его уничтоженнымъ, когда онъ пытался противодѣйствовать намъ,—это давало намъ чувство жизни. И оно же доставало намъ постоянное страданіе. Ибо, хотя мы силой принуждали другого покоряться, мы не могли

уничтожить его волю; его воля принадлежала намъ только на то время, пока онъ былъ у насъ на глазахъ. У него была своя собственная таинственная воля, которая въ свою очередь могла отрицать. И мы были связаны съ нимъ, нашимъ рабомъ. Мы не могли свободно достигать своей цѣли; мысль о томъ, что онъ могъ идти нежелательными для насъ путями, доводила насъ до безумія. Мы проявляли свою волю, а другой вызывалъ ее на борьбу, денью и ночью. И это было Онъ, Единный Возлюбившій, который не переставалъ вызывать насъ на единоборство.

Не менѣе острое чувство жизни приходило къ намъ черезъ вождельнй плоти. Ждаятъ плотскихъ ощущений, умножая потребности тѣла со страстью, давать волю натиску вождельнй— вотъ что было для насъ иногда жизнью. Но все это влекло за собой страданіе. Ибо удовлетворять страсти было то же, что питать бушующее пламя; и даже когда всѣ средства для удовлетворенія были въ нашей власти, наши вождельнй не были удовлетворены, они преобразились въ новое желаніе, а желаніе только насъ снова впередъ.

Но мы никогда не могли оладить предметомъ нашего желанія; владѣть значило сознавать, что захваченное нами было тѣмъ, а не реальностью, реальность же, подобно блуждающему огоньку, явилась намъ впередъ и впередъ. Отъ вождельнй къ желанію, отъ желанія къ любви, отъ любви къ Недостижимому, такъ жизнь ведетъ людей впередъ; въ действительности же—то Единный Возлюбившій ведетъ насъ невидимо впередъ.

И, наконецъ, гордость давала намъ ощущение полноты жизни. Чувствовать, что мы обладаемъ качествами, отсутствующими у другихъ, что наше сужденіе шире и вѣрнее другихъ, что внутри насъ—сила и благородство, которое мы сознаемъ тайнй, хотя другіе и не признаютъ нашей высоты,—такія мысли и чувства давали намъ острое ощущение жизни, ибо мы жили иначе, чѣмъ живетъ обыкновенная толпа.

Но бывали времена, когда мы испытывали глубокое униженіе. Ибо жизнь не хотѣла признавать нашего достоинства; рука судьбы была противъ насъ, и лишь одна несправедливость была нашей наградой; но снова все недовольство какой-то голось говорилъ въ насъ, что все это—одна гордость, что мы заблуждаемся, и что нѣтъ въ насъ вѣрности истинѣ. Больше великая Гордость встрѣчала нашу гордость; болѣе великое Сужденіе отплатило наше сужденіе; бльшая Воля отодвигала насъ назадъ на тѣ ступени жизни и достоинства, къ которымъ мы относ-

лись съ презрѣніемъ. Эта бльшая Гордость и эти болѣе сильная Воля принадлежали Единному Возлюбившему.

А затѣмъ. Онъ учитъ насъ находить Его въ то время, какъ мы отдаемъ нѣчто для другихъ. Можетъ случиться, что мы удлимъ немного добраго вниманія подчиненному для животному, которое служить намъ, позаботимся, чтобы его жизнь не превышала его силъ; возможно, что мы начнемъ интересоваться не только тѣмъ, что оно можетъ дать намъ, но и позаботимся о томъ, чтобы дать ему не одну только пищу и питье вѣннй. Мы не подозреваемъ, что надъ этимъ нашимъ дѣйствіемъ, чуть-чуть превышающимъ требованіе долга, Единный Возлюбившій уже назвалъ лучъ отъ Своей любви и усугубилъ актъ нашей доброты.

Нашимъ близкимъ, родителямъ, мужу или женѣ, дѣтямъ или другу, мы постепенно научаемся давать,—въ превннхъ знаньяхъ, вѣрннхъ, неохотно, съ ропотомъ, поддѣйе—съ сознаніемъ, что мы должны, а еще поздѣе—радуясь, что мы можемъ давать. Не то, что мы удерживаемъ для себя, а то, чѣмъ мы можемъ дѣлиться съ другими, становимся господствующей нотой нашей жизни. И опять мы не подозреваемъ, а между тѣмъ, когда мы перестаемъ думать о себѣ и начинаемъ заботиться о другихъ,—Единный Возлюбившій презитъ черезъ насъ о совершенной любви.

А затѣмъ къ нашимъ Старшимъ, къ тѣмъ опередившимъ душамъ, которая помогаютъ намъ подвигаться впередъ, въ которыхъ мы привѣтствуемъ наше собственное достиженіе въ грядущемъ, мы начинаемъ испытывать преданность столь великую, что легче потерять самую жизнь, чѣмъ утратить вѣрность, которая есть самое важное, что даетъ жизнь. Ибо, какъ бы мы мало ни подозревали истины, въ этомъ самомъ важномъ кроется познаніе Единнаго Возлюбившаго, Единнаго Вождя всего человечества.

И, подъ конецъ, не удерживая для себя ничего, мы все отдаемъ Высочайшему, котораго открыла душа наша; для одного это—Христось или Кришна, Господь или Богъ; для другого—это Божественный Учитель, Духовный Отець; а еще для иного—это Высочайшее можетъ быть возлюбленной, которая для ннй души—все, что когда-либо было, есть и будетъ свѣта, радости, жизни и красоты. Но всѣ они сагають свои дары передъ Единнымъ Возлюбившимъ, ибо въ концѣ концовъ есть только Одно Лицо, которое привѣтствуетъ насъ, каждаго порознь и всѣхъ вмѣстѣ.

Отъ Него мы пришли, къ Нему мы возвращаемся. Онъ пошлетъ насъ, и Онъ же зоветъ насъ возвратиться къ Нему; и вотъ, въ то мгновение, какъ мы все отдаемъ Ему и вслѣдствіе этого терпимъ самихъ себя, мы впервые познаемъ, что значить жить истинно.

Быстрый Путь.

Всѣ люди, какова бы ни была ихъ иѣра, возвращаются къ Единному Возлюбившему, отъ котораго они вышли. Но путь ихъ возврата къ Нему можетъ быть скорый или медленный. Будетъ радостью для тебя и для меня научить ихъ скорому пути. И они узнаютъ черезъ насъ, какъ—принятия Пробный Камень. Любяя ко всему, что они испытываютъ и что дѣлаютъ,—они ускоряютъ свой путь, сдѣлаютъ его все болѣе и болѣе быстрымъ.

Людьми дѣйствія мы скажемъ: Радуйтесь нашей силѣ, но знайте: сила эта станетъ вашей лишь тогда, когда вы поймете, что она не наша, а Его сила. Пока вы будете думать „я силенъ“, вы не перестанете быть слабыми, хотя и въ меньшей степени чѣмъ тѣ, которые вѣковрнутся нашей волѣ. И только тогда, когда вы скажете себѣ: „эта сила дана мнѣ, я лишь хранитель ея“,—начнете вы вырастать въ истинную силу.

Только Онъ Одинъ силенъ, только Онъ обладаетъ мудростью для благого примѣненія силы; Онъ желаетъ, чтобы вы были сильны Его силою. Онъ собиралъ въ течение вѣковъ наслѣдство, которое будетъ вашимъ въ будущемъ. Вы вступите во владѣніе этимъ наслѣдствомъ не тогда, когда пожелаете обладать имъ, но только тогда, когда захотите воспользоваться имъ, чтобы помочь своимъ близкимъ стать сильными—сильными въ терпѣніи, сильными въ дерзновеніи, сильными въ любви.

Вы же, сильные въ дѣйствіи, будьте сильными и въ любви; откройте свое сердце вашему Вождю, который прежде всего возлюбилъ. И тогда начнете вы понимать людей, почему они страдаютъ и почему терпятъ неудачу; и это понимание умудритъ насъ для всякаго пользованія нашей силой, чтобы ея могучее дѣйствіе никогда не огорчало и не ранило, а только исцѣляло и давало благословеніе.

Ваша воля будетъ источникомъ страданія для другихъ, пока вы будете считать ее своею; сдѣлайте ее волей нашего Вождя, Единнаго Возлюбившаго, и тогда она станетъ нечѣмъ защиты и спасенія въ Его руки.

Людьми, грезящими о любви, мы скажемъ: Вы пойдете

быстро впередъ только когда начнете жертвовать тѣмъ, что приноситъ любовь. Любите свое дѣло, но не за радость, которую оно приноситъ вамъ,—любите его какъ то, что вы должны утратить драгоценнѣйшимъ сокровищемъ, порученнымъ вамъ. Любите вашего друга, но сдѣлайте изъ вашей любви могучее приношеніе, ничего не прося взамѣна, кромѣ возможности давать и служить. И во имя любви, всѣ вы, знающіе до чего она способна преобразовать, должны трудиться въ человѣческихъ садахъ, расчищая дороги и улучшая переходы—мыслими любви, словами любви и дѣлами любви.

Ибо всѣ вы, любящие, неминуемо становитесь истинными Единнаго Возлюбившаго, и во иѣрѣ того, какъ будетъ вырастать ваша любовь къ нашимъ близкимъ, Онъ будетъ давать вамъ все больше Своихъ порученій; и тогда передъ вами откроются новыя сѣбѣдня стороны вашихъ возлюбленныхъ, чтобы еще болѣе любить ихъ. И тогда жизнь сдѣлается для васъ все возрастающимъ чудомъ, благодаря естественнымъ открытіямъ, которыя вы будете дѣлать въ своей способности любить.

Мы также научимъ тѣхъ, которые ищутъ знанія, какъ разовьются могучеству разума. Мы раскроемъ передъ ними, что существуетъ Разумъ, который мыслитъ черезъ все сущее, собираетъ мысли вокругъ всего и строитъ философію жизни и дѣйствій, которая отражается въ законахъ природы. Ибо нѣтъ ни малаго, ни великаго въ законахъ природы; всякая вещь есть центръ цѣлаго круга бытія и становленія.

И все же разумъ, который ищетъ, можетъ замораживать подобно ледяному вихрю, если онъ думаетъ одинъ, какъ бы для себя самого, а не какъ воплощеніе единнаго Разума, воплощающаго все сущее. Такъ будемъ мы направлять всѣхъ мыслителей къ тропѣ, ведущей къ Тому, который одинъ думаетъ праведно, ибо Одинъ Онъ видитъ все. Любовью станетъ свѣточемъ, который осветитъ ихъ путь; когда же ученый или философъ сдѣлаетъ открытіе, мы каждый разъ научимъ его радоваться, что открытіе это послужитъ къ уменьшенію страданій людей и прибавитъ къ ихъ радости. Подобно тому, какъ лучи солнца изливаютъ тепло и благополучіе на все, что живетъ и дышитъ, такъ будутъ великіе умы могучихъ мыслителей заливать человѣческую дѣятельность знаніемъ Закона, который дѣйствуетъ во всемъ. Ибо законъ, разлитой повсюду въ природѣ, есть не что иное, какъ чистая и совершенная любовь, и онъ не можетъ быть инымъ, ибо то, что думаетъ Единный Возлюбившій, это и есть законъ.

Любовь, которая есть сила.

Есть единый способ стать сильным, и это есть любовь. Многообразно растет она из сердцах людей и с каждым своим проявлением приносит силу. Силу преобразить жестокость в жертву, возделание — в поклонение, гордость — в благоговение, — вот что может любовь. Это — первая истина, которой мы будем учить во имя Его.

Возлюби, смирение, и оно покроет все грехи твои.

Прими язык свой говорить: прости мне, — и прайдет к тебе смирение.

Далеко гони от себя злые помысли, предавая себя Богу, и Он покроет тебя десницей Своею.

Будь мудр и уста твои, как худо говорить с тобой, заградиши молчанием.

Св. Антоний Великий.

Подъем молодости.

Подъём молодости — автор подразумевает период переживания, преобразующий юную душу и всю ее внутреннюю и внешнюю жизнь. Автор совершенно исключает из предельно изследования те счастливые состояния сознания, которые отбываются памятью как счастливые, и которые представляют собою тоже подъемы, но проходят как бы без следа. Здесь должно идти о тех случаях, когда эти счастливые состояния сознания являются решающими в смысле определения направления, внутренней жизни и связи устанавливаемых при этом отношений. Мысль или переживание души могут представиться сознанию как нечто до такой степени всеобъемлющее и ясное и, в то же время, так просто и просто (и властно) определять не только внутренние отношения к миру, но и направление внешних проявлений человека, как в общем, так и в деталях, — что именно она, эта мысль, это откровение станет этим преобладающим элементом жизни. Автор имеет в виду именно такого рода переживание в подъеме молодости, которая ведут к преобразению.

Жизнь полна элементами этого преобразования. Мы во всем хотим, идеализировать, обоготворить и ассимилировать или жить, но они вечны, вечно действуют, действуют кругом нас и вечно будут действовать. Они окружают нас с колыбели до гроба, как воздух, свет, тепло, как сама жизнь.

Все эти элементы не что иное, как проявления великой животворящей сущности, с которой человек соприскасается лишь в глубинах глубины, в тайниках своей души, та сущность, которую нельзя определять.

Душа, жившая эту встречу, необходимо преобразуется, хотя